

**В Конституционный Суд
Приднестровской Молдавской Республики**
3300, г. Тирасполь, ул. Шевченко 12—В.

Заявители:

Объединение граждан:

НП «ИПЦ «Априори»»
Свидетельство о регистрации Серии АА № 0017456
от 10 апреля 2008 года [Приложение 2],
Адрес: 3300, г. Тирасполь, Юности 12/1, кв. 43,

Представители:

Дунаев Евгений Ефимович, — председатель НП «ИПЦ
«Априори»» [Приложение 3],
Место жительства: Тирасполь, Юности 12/1, кв. 43;

Поповский Степан Георгиевич, представитель по
доверенности от 25 января 2019 года [Приложение 4],
Место жительства: 3300, г.Тирасполь, пер. 1 Мая, 2
тел.: (777) 71622.

Граждане:

1. Марчкова Алёна Николаевна [Приложение 5],
Место жительства: г.Тирасполь, ул. Б. Хмельницкого, 2а;
2. Асауляк Раиса Александровна [Приложение 6],
Место жительства: г. Бендеры, ул. Железнодорожная, 47;
3. Дунаев Евгений Ефимович, гражданин ПМР [Приложение 7],
Место жительства: г. Тирасполь, Юности 12/1, кв. 43;
4. Тельпис Александра Савельевна [Приложение 8],
Место жительства: г. Бендеры, ул. Ткаченко 121/6;
5. Кузьмин Николай Вячеславович [Приложение 9],
Место жительства: г. Тирасполь, ул. Карла Либкнехта, д. 70,
кв. 94;
6. Поповский Степан Георгиевич [Приложение 10],
Место жительства: 3300, г.Тирасполь, пер. 1 Мая, 2
тел.: (777) 71622.

Орган, издавший акт, который подлежит проверке:

Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики,
адрес: 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 45

**Должностное лицо (орган), подписавшее акт,
конституционность которого подлежит проверке:**

Президент Приднестровской Молдавской Республики
адрес: 3300, г. Тирасполь, ул. Карла Маркса, 187

Обжалуемый акт:

Закон ПМР от 19 марта 2018 года № 74-З-VI
«О некоммерческих организациях»;

Обжалуемые нормы: часть первая, часть вторая, часть третья
пункта 7 статьи 2 Закона ПМР от 19 марта 2018 года № 74-З-VI
«О некоммерческих организациях» [Приложение 11];

Источник опубликования:
«Собрание актов законодательства ПМР»,
2018г., N 12, ст. 3301.

Дата опубликования: 20 марта 2018 года.

ЖАЛОБА

на нарушение конституционных прав и свобод, в результате применения частей первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях» в части, устанавливающей специальное понятие «политической деятельности» для некоммерческих организаций и порядок её определения

I. НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА ПМР «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ», ДАЮЩИЕ ПРАВО ЗАЯВИТЕЛЯМ НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. О праве заявителей на обращение в Конституционный суд ПМР

В соответствии с пунктом 3 статьи 87 Конституции Приднестровской Молдавской Республики Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан ... проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, Конституции ПМР».

Согласно статье 102 Конституционного Закона ПМР «О Конституционном Суде Приднестровской Молдавской Республики», «правом на обращение в Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан...».

2. О применимости прецедентной практики Европейского суда по правам человека при рассмотрении настоящей Жалобы, исходя из Конституции ПМР, с учетом общепринятых принципов и норм международного права

В силу части второй статьи 10 Конституции «Общепризнанные принципы и нормы международного права ... являются .. составной частью правовой системы». В развитие данной конституционной нормы, пункт 1 статьи 5 Закона ПМР «Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики» установил, что «о применении общепризнанных принципов и норм международного права на территории Приднестровской Молдавской Республики должно быть надлежащим образом заявлено в установленном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики порядке соответствующими органами государственной власти, в исключительную компетенцию которых входит принятие решений о применении общепризнанных принципов и норм международного права на территории Приднестровской Молдавской Республики».

О применении положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, 1950 года, (далее – Конвенция) на территории Приднестровской Молдавской Республики заявлено в Постановлении Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики (далее – Верховный Совет ПМР) от 22 сентября 1992 года № 226 «Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным договорам и другим актам по правам человека».

Исходя из положений пункта 1 статьи 32 Конвенции, прецедентная практика по её толкованию и применению, формируется Европейским Судом по правам человека (далее также ЕСПЧ).

При таком положении, в силу статьи 5 Закона ПМР «Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики», прецеденты Европейского суда по правам человека имеют приоритетную юридическую силу, что, согласно пункту 2 данной нормы Закона, «означает их непосредственное использование в правотворческой деятельности органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления при разработке актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики (которым должны следовать разрабатываемые нормы)».

Нормативный характер постановлений Европейского суда по правам человека также подтвержден законодателем в подпункте «е» пункта 6 статьи 402 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, включающего в качестве основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, «установление Европейским судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, в связи с решением, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека».

3. О праве Некоммерческого партнёрства «Информационно-правовой центр «Априори»» – «объединения граждан» – обратиться в Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики с жалобой на нарушения конституционных прав и свобод

Правомочность обращения Некоммерческого партнёрства «Информационно-правовой центр «Априори»» (далее – НП «ИПЦ «Априори»») в Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики основана на нижеследующем.

Прежде всего, заявители отмечают, что НП «ИПЦ «Априори»», созданное в соответствии с Законом об НКО, является независимым некоммерческим образованием, основанным на добровольном объединении лиц, связанных общими интересами, деятельностью и целями [Приложение 12].

Согласно прецедентной практике Европейского суда по правам человека, такая организация, как НП «ИПЦ «Априори»», является «объединением граждан», поскольку основана частными лицами, не является интегрированной в структуры государства, не облечена административной, нормотворческой и дисциплинарной властью, и преследует цели в общих интересах (см. среди прочего, Постановление ЕСПЧ от 20 января 2011 г. по делу «Херман против Германии» (Herrmann v. Germany), Жалоба № 9300/07, § 76).

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что «объединения граждан» (ассоциации) также имеют право на защиту в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если они добиваются признания конкретных прав и интересов своих членов (см., среди прочего, Постановление ЕСПЧ от 27 апреля 2004 г. по делу «Горраиз Лизаррага и другие против Испании» (Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain), Жалоба № 62543/00, §§ 45–47). Исходя из этой предпосылки, можно заключить следующее: **«объединения граждан» позволяют гражданам, как непосредственно участвующим в них (членам), так и гражданам, разделяющим цели и задачи «объединения», совместно реализовывать их конституционные права и свободы.**

В этой связи, заявители обращают внимание на необходимость различать понятия «объединение граждан» и «группа граждан» (см. в частности, Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 2005 г. по делу «Макарова и другие против России» (Makarova and others v. Russia), Жалоба № 7023/03, § 18, а также Постановление ЕСПЧ от 30 июля 2009 г. по делу «Даниленков и другие против России» (Danilenkov and others v. Russia)», Жалоба № 67336/01), отличающиеся способом реализации своих прав и свобод гражданами – совместно либо единолично.

«Европейская Комиссия за демократию через право» (Венецианская комиссия), будучи консультативным органом по конституционному праву, созданным при Совете Европы в 1990 году, совместно с Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ), приняла в качестве международного стандарта для государств-членов Совета Европы «Руководящие принципы по свободе объединений» (2015г.). Вне всяких сомнений, НП «ИПЦ «Априори»» подпадает под определение «объединения», содержащееся в пункте 7 данных «Руководящих принципов по свободе объединений»: «под объединением понимается организованное и независимое некоммерческое образование, основанное на добровольном объединении лиц, связанных общими интересами, деятельностью или целью».

Таким образом, НП «ИПЦ «Априори»», будучи объединением граждан, правомочно, в соответствии со статьёй 102 Конституционного Закона ПМР «О Конституционном Суде ПМР», обратиться в Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод.

При таком положении, выражение «жалобы граждан», содержащееся в части 3 статьи 87 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, пункте в) части первой статьи 9 Конституционного Закона ПМР «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики», не может пониматься, как исключяющее «жалобы объединения граждан». Иное толкование выражения «жалобы граждан» вступает в противоречие с частью первой статьи 102 Конституционного Закона ПМР «О Конституционном Суде Приднестровской Молдавской Республики», которая отчётливо различает «граждан» и «объединения граждан».

II. ОСНОВАНИЯ И ПОВОД К РАССМОТРЕНИЮ НАСТОЯЩЕЙ ЖАЛОБЫ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В соответствии со статьей 43 Конституционного Закона ПМР «О Конституционном Суде Приднестровской Молдавской Республики», «поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Приднестровской Молдавской Республики является обращение в Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики в форме ... жалобы, отвечающее требованиям настоящего Конституционного закона. Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Приднестровской Молдавской Республики закон...».

4. Основание для настоящего обращения

Основанием для настоящего обращения в Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики послужила неопределённость в том, соответствуют ли Конституции Приднестровской Молдавской Республики, её статьям 1, 17 (части 1), 27, 29, 32, 33, 47, 71 (части 5), положения пункта 7 статьи 2 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О некоммерческих организациях» (далее – Закон об НКО) в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают определение деятельности некоммерческой организации как «политической», а также в той её части, в какой они допускают различное отношение к некоммерческим организациям, находящимся в равных условиях.

5. Повод для настоящего обращения

Поводом для настоящего обращения в Конституционный Суд Приднестровской Молдавской Республики послужило применение пункта 7 статьи 2 Закона об НКО Прокурором ПМР А.А. Гурецким в Представлении от 12 декабря 2018 года № 57 «Об устранении нарушений Закона ПМР «О некоммерческих организациях» и недопущению их впредь» [Приложение 13], а также в гражданском деле № 2–656/2019, рассмотрение которого завершено в Тираспольском городском суде вынесением решения [Приложение 14].

5.1. Дело, связанное с проверкой Прокуратурой ПМР деятельности НП «ИПЦ «Априори»»

В ноябре 2018 года Прокуратура ПМР провела проверку финансово-экономической деятельности НП «ИПЦ «Априори»». В результате данной проверки Прокуратурой ПМР установлено, что заявителем были заключены следующие соглашения (договора):

- 1) соглашение о финансировании № P14/25/11/16, заключённое с Немецким культурным центром Akzente, на сумму 33 178 молд. лей;
- 2) договор о предоставлении гранта, заключённый с Civil Rights Defenders, на сумму 33 426,48 Евро;
- 3) соглашение № 407999, заключенное с ОБСЕ, на сумму 233 987,47 молд. лей.

Также Прокуратурой ПМР было установлено, что состоялись следующие мероприятия:

- 1) 06 июня 2018 года НП «ИПЦ «Априори»» организовало презентацию выставки в рамках Недели свободы слова 2018 «СМИ под давлением трёх атмосфер: Смирнов, Шевчук, Красносельский». Данная презентация была публичной, и видео запись её размещена в сети интернет на сайте YouTube;
- 2) 04 октября 2018 года проходила презентация Дируна А.В. «Смешанная избирательная система: анализ и перспективы для Приднестровья». Презентация была публичной и после неё была дискуссия между Дируном А.В. и участвующими лицами.

Основываясь на указанных Договорах и мероприятиях, Прокурор ПМР А.А. Гурецкий посчитал деятельность НП «ИПЦ «Априори»» «политической», нарушающей действующее законодательство. Указанные выше обстоятельства, по мнению Прокурора ПМР А.А. Гурецкого:

«свидетельствуют об организации и проведении НП «ИПЦ «Априори»» публичных выступлений, дебатов, в целях формирования общественно-политических взглядов и убеждений, которые впоследствии публикуются в Интернет-ресурсах, что в свою очередь является нарушением требований п. 7 ст. 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях»».

В связи с чем, 12 декабря 2018 года Прокурор ПМР А.А. Гурецкий внёс Представление № 57 «Об устранении нарушений Закона ПМР «О некоммерческих организациях» и недопущению их впредь». В соответствии с данным Представлением, НП «ИПЦ «Априори»» предписано:

«... принять меры к устранению и недопущению впредь ... нарушений требований действующего законодательства путём отказа от участия в политической деятельности в Приднестровской Молдавской Республике в формах, указанных в части третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях»».

5.2. Гражданское дело № 2-656/2019 в Тираспольском городском суде

14 февраля 2019 года Тираспольский городской суд принял Решение по делу № 2–656/2019 об отказе в удовлетворении заявления НП «ИПЦ «Априори» о признании недействительным Представления Прокурора ПМР от 12 декабря 2018 года № 57 «Об устранении нарушений Закона ПМР «О некоммерческих организациях» и недопущению их впредь». Своё решение об отказе в удовлетворении Заявления НП «ИПЦ «Априори» Тираспольский городской суд основал на пункте 7 статьи 2 Закона об НКО:

«Учитывая участие НП «ИПЦ «Априори» в проведении 04 октября 2018 года презентации, имеющей политический характер, наличие на момент проведения мероприятия признаков финансирования иностранной организацией, Прокурор ПМР правомерно внёс представление об устранении нарушений п. 7 ст. 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях» путём отказа от участия в политической деятельности».

25 апреля 2019 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда ПМР своим Кассационным определением по делу № 3к-221/2019 [Приложение 15] оставила в силе Решение Тираспольского городского суда от 14 февраля 2019 года по делу № 2–656/2019.

Таким образом, положения пункта 7 статьи 2 Закона об НКО применены Прокурором ПМР А.А. Гурецким и Тираспольским городским судом, а Представление от 12 декабря 2018 года № 57 «Об устранении нарушений Закона ПМР «О некоммерческих организациях» и недопущению их впредь» и Решение Тираспольского городского суда от 14 февраля 2019 года по делу № 2-656/2019 являются официальными документами, подтверждающими применение пункта 7 статьи 2 Закона об НКО.

III. ПОЗИЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ ПО ПОСТАВЛЕННОМУ ИМИ ВОПРОСУ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПУНКТА 7 СТАТЬИ 2 ЗАКОНА ПМР «О НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» И ЕЁ ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

6. Содержание обжалуемых положений пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях»

Прежде всего, часть первая пункта 7 статьи 2 Закона об НКО запрещает участвовать в политической деятельности на территории Приднестровской Молдавской Республики некоммерческим организациям, имеющим иностранное финансирование (получающим денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от юридических лиц, зарегистрированных на территории Приднестровской Молдавской Республики, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников).

Далее, часть вторая пункта 7 статьи 2 Закона об НКО содержит перечень «сфер» деятельности некоммерческой организации:

- а) государственного строительства;
- б) защиты основ конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики;
- в) защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Приднестровской Молдавской Республики;

- г) обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики.

Вместе с тем, деятельность некоммерческой организации в указанных «сферах» признаётся «политической», если она осуществляется в «формах», которые указаны в части третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, включая такие «формы» как:

- «а) участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований либо в различных сочетаниях этих форм, организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений» (далее именуется – «форма А»);
- «в) публичные обращения к органам государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе направленные на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов» (далее именуется – «форма В»);
- «г) распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых органами государственной власти решениях и проводимой ими политике» (далее именуется – «форма Г»),

и другие.

7. Суть нарушения конституционных прав заявителей

Заявители утверждают, что частями первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО создана нормативная предпосылка для нарушения закрепленных в Конституции ПМР прав и свобод, гарантированных статьями 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР; они не соответствуют общепризнанным нормам международного права о свободе выражения мнения (статья 10 Конвенции) и свободе собраний и объединений (статья 11 Конвенции).

Суть данной нормативной предпосылки состоит в том, что законодатель, заключая указанные конституционные права и свободы в «формы» деятельности, и определяя специальный для некоммерческих организаций порядок отнесения их к «политической», противоправно ограничивает совместную реализацию гражданами, объединившимся в некоммерческие организации, указанных конституционных прав и свобод. Вместе с тем, данная нормативная предпосылка ограничивает свободу деятельности непосредственно самой некоммерческой организации.

Данный вывод заявителей основан на том, что в нарушение общепризнанного принципа верховенства прав и свобод, закреплённого в статье 16 Конституции ПМР, деятельность НП «ИПЦ «Априори»», имеющей, по мнению Прокурора ПМР А.А. Гурецкого и судебных инстанций общей юрисдикции, иностранное финансирование, признана «политической» на основании пункта 7 статьи 2 Закона об НКО в целях ограничения деятельности НП «ИПЦ «Априори»» *«в формах, указанных в части третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях».*

8. О стандарте доказывания неконституционности частей первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях», применяемом заявителями

Поскольку Конституционный Закон ПМР «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики» предполагает свободный формат доказывания, то заявитель не видит причин, исключающих применение стандарта доказывания, установленного

Европейским судом по правам человека. Более того, приоритетность прецедентов Европейского суда по правам человека (см. выше п. 2) предполагает использование международных стандартов доказывания общепризнанных нарушений прав и свобод.

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека выработал определённую последовательность рассмотрения дел, в которых встаёт вопрос о применении статей 10 – 11 Конвенции (см. Постановление ЕСПЧ от 28 апреля 1999 года «Шансону и Другие против Франции» (Chassagnou and Others v. France [GC]), №№ 25088/94, 28331/95 и 28443/95 § 104, ECHR 1999-III; Постановление ЕСПЧ от 17 июля 2017 года по делу «Бухта и Другие против Венгрии» (Bukta and Others v. Hungary), Жалоба № 25691/04, §§ 24-39; Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2001 года по делу «Горжелик и другие против Польши» (Gorzelik and Others v. Poland), Жалоба № 44158/98, §§ 33-60). Суд определяет:

1. во–первых, было ли «вмешательство» в права и свободы со стороны государственных органов и в какой форме это вмешательство осуществилось (см. п. 8.1. настоящей Жалобы);
2. во–вторых, было ли «вмешательство» «предусмотрено законом» в понимании, принятом в Конвенции (см. п. 8.2. настоящей Жалобы);
3. в–третьих, преследовало ли это «вмешательство» предусмотренную «правомерную цель» («правомерные цели» указаны § 2 статьи 10 и § 2 статьи 11 Конвенции) (см. п. 8.3. настоящей Жалобы);
4. в–четвёртых, было ли «вмешательство» «необходимым в демократическом обществе» (см. п. 8.4. настоящей Жалобы).

Несоблюдение государством одного из критериев – законности, преследования законной цели, необходимости в демократическом обществе – предоставляет Суду возможность констатировать факт нарушения статьи 10, 11 Конвенции без анализа последующих критериев (см. Постановление ЕСПЧ от 17 февраля 2004 года по делу «Маэстри против Италии» (Maestri v. Italy), Жалоба № 39748/98, § 43).

8.1. Имело ли место «вмешательство» в конституционные права и свободы заявителей, гарантированные статьями 27, 29, 32, 33 Конституции Приднестровской Молдавской Республики?

Прежде всего, под «вмешательством» Европейский суд по правам человека понимает ограничения, накладываемые на права и свободы, закреплённые в Конвенции. Соответственно, ограничения, накладываемые на конституционные права и свободы, также являются «вмешательством». «Вмешательство» в права и свободы, гарантированные статьями 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР, проявилось в следующем.

8.1.1. Положения части первой пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, характеризующие «вмешательство» в конституционные права и свободы

Часть первая пункта 7 статьи 2 Закона об НКО содержит специальный запрет на осуществление «политической» деятельности некоммерческими организациями, имеющими иностранное финансирование. Между тем, «... возможность доступа объединений к финансовым и другим ресурсам из национальных, иностранных и международных источников является составной частью права на свободу объединений...», о чём указано в пункте 223

«Руководящих принципов по свободе объединений» (2015г.). Данные «Руководящие принципы ...» приняты «Европейской Комиссией за демократию через право» в качестве международного стандарта для государств-членов Совета Европы.

Следовательно, специальный запрет, предусмотренный частью первой пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, на осуществление «политической» деятельности некоммерческими организациями, получающими денежные средства и иное имущество из иностранных источников, ограничивает свободу таких «объединений граждан», как некоммерческие организации, а объединившихся в них граждан – в их праве совместно реализовывать свободу объединений, гарантированную статьёй 33 Конституции ПМР и статьёй 11 Конвенции.

8.1.2. Положения частей второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, характеризующие «вмешательство» в конституционные права и свободы

Как указано выше (см. выше п. 6), в части второй пункта 7 статьи 2 Закона об НКО указан перечень «сфер» деятельности некоммерческих организаций, а в части третьей пункта 7 статьи 2 данного Закона закреплены «формы» деятельности некоммерческой организации. По сути, в данных «формах» заключены права и свободы, гарантированные статьями 27, 29, 32 Конституции ПМР и статьями 10 и 11 Конвенции. В частности:

- «форма А» – включает в себе право на свободу мысли, слова, убеждений и право на свободу собраний, гарантированные статьями 27 и 32 Конституции ПМР, статьями 10 и 11 Конвенции;
- «форма В» – затрагивает право на свободу мысли, слова, убеждений, гарантированное статьёй 27 Конституции ПМР и право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов ... о политической, экономической и международной жизни, состоянии окружающей среды, гарантированное статьёй 29 Конституции ПМР в части «обращения заявителей в органы государственной власти, органы местного самоуправления о необходимости проведения общественных реформ или внесения изменений и дополнений в законодательство Приднестровской Молдавской Республики» (подпункт к) пункта 1 статьи 2 Закона ПМР «Об обращениях граждан и юридических лиц, а также общественных объединений»), статьёй 10 Конвенции;
- «форма Г» – по сути, представляет собой гарантированное статьёй 27 Конституции ПМР и статьёй 10 Конвенции право на свободу мысли, слова, убеждений.

По смыслу частей второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО деятельность некоммерческой организации, имеющей иностранное финансирование, осуществляемая в указанных «формах» и «сферах» деятельности, признаётся «политической», и, соответственно, согласно части первой пункта 7 статьи 2 Закон об НКО, ограничивается (подлежит запрету).

При таком положении, запрет на осуществление деятельности некоммерческой организации, финансируемой из иностранных источников (1), и специальный порядок

определения деятельности некоммерческой организации как «политической» (2), введённые частями первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, представляют собой «вмешательство» государства в гарантированные статьями 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР права и свободы таких «объединений граждан», как некоммерческие организации, объединившихся в них граждан, а также граждан, участвующих в мероприятиях, именуемых в обжалуемом законе как «формы».

Данное «вмешательство» совершено законодательным органом власти – Верховным Советом ПМР – в форме закона и Президентом Приднестровской Молдавской Республики (далее – Президент ПМР) – в форме подписания и обнародования Закона об НКО.

8.2. Было ли указанное «вмешательство» «предусмотрено законом»

8.2.1. Несоответствие части второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО пункту 5 статьи 71 Конституции Приднестровской Молдавской Республики

В части первой пункта 5 статьи 71 Конституции ПМР закреплён принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования, в соответствии с которым «... каждый закон, ... регламентирует только один предмет».

Так, предметом регулирования Закона об НКО являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами ПМР, иностранцами и лицами без гражданства права на добровольное объединение в некоммерческие организации для достижения целей неполитического характера, указанных в пункте 2 статьи 2 Закона об НКО. В частности, некоммерческие организации не могут принимать участие в выборах и стремиться к власти.

Вместе с тем, в действующем законодательстве Приднестровской Молдавской Республики имеется закон, предметом регулирования которого являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами ПМР права на добровольное объединение в политические партии для достижения целей политического характера, – Закон ПМР «О политических партиях». Статья 7 данного Закона определила способы проявления такой деятельности, по сути политической, которые могут быть применимы к любому объединению граждан:

- разработка и пропаганда политических программ, обращений и заявлений;
- проведение съездов, конференций и других партийных собраний;
- выдвижение кандидатов на выборах, участие в избирательных кампаниях, в том числе путем создания избирательных блоков с другими партиями, а также в контроле за ходом и результатами выборов;
- участие в подготовке государственных решений;
- активизация участия граждан в управлении государственными и общественными делами, в формировании органов местного управления и самоуправления;

- воздействие в рамках существующего законодательства иными демократическими методами и способами на состояние общественного мнения.

Между тем, части вторая и третья пункта 7 статьи 2 Закона об НКО установили для некоммерческих организаций систему специальных критериев «политической деятельности», отличных от положений статьи 7 Закона ПМР «О политических партиях»:

- критерий «сферы» деятельности – часть вторая пункта 7 статьи 2 Закона об НКО;
- критерий «форм» деятельности – часть третья пункта 7 статьи 2 Закона об НКО.

При этом, части вторая и третья пункта 7 статьи 2 Закона об НКО носят специальный характер, поскольку могут применяться только к некоммерческим организациям, учреждённым в соответствии с Законом об НКО, в том числе и к некоммерческим организациям, имеющим финансирование из иностранных источников.

Однако, часть вторая пункта 5 статьи 71 Конституции ПМР установила запрет законодателю «принимать правовые акты специального или локального действия, если имеется закон или соответствующий закон может быть применён для данного случая, требующего правового регулирования». В этой связи необходимо отметить, что отсутствуют какие-либо препятствия правового характера для применения, при оценке деятельности некоммерческой организации на предмет политического характера, критериев, установленных статьёй 7 Закона ПМР «О политических партиях», поскольку предметом регулирования данного закона является участие в политической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что части вторая и третья пункта 7 статьи 2 Закона об НКО не соответствуют требованиям пункта 5 статьи 71 Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

8.2.2. Несоответствие частей первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО статьям 1, 17 (часть первая), 47 Конституции Приднестровской Молдавской Республики

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал положения своей прецедентной практики, в соответствии с которыми выражение «предусмотрено законом», встречающееся в статьях 8 – 11 Конвенции, не только требует, чтобы оспариваемые меры были предусмотрены национальным правом, но и затрагивали качество оспариваемого закона. Закон должен быть достаточно доступным и предсказуемым, то есть сформулированным с достаточной точностью, чтобы дать возможность лицу определить правила поведения (см. Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства (№ 1)» (Sunday Times v. the United Kingdom (No. 1)), Жалоба № 6538/74, § 49; Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 1998 г. по делу «Лариссис и другие против Греции» (Larissis and Others v. Greece), Reports 1998-I, p. 378, § 40; Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Хашман и Харрап против Соединенного Королевства» (Hashman and Harrup v. the United Kingdom), Жалоба № 25594/94, § 31, ECHR 1999-VIII; и Постановление Большой палаты

Европейского суда по делу «Ротару против Румынии» (Rotaru v. Romania), Жалоба № 28341/95, § 52, ECHR 2000-V; Постановление Европейского суда от 26 октября 2000 года по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria), Жалоба № 30985/96, § 84, и другие). В деле «Навальный против Российской Федерации» Суд отметил, что: «... норма не может рассматриваться в качестве «закона», если она не сформулирована с достаточной точностью, чтобы позволить гражданину – при необходимости, с соответствующей консультацией – предвидеть в разумной степени в данных обстоятельствах последствия, которые может повлечь за собой данное действие» (Постановление Большой палаты ЕСПЧ от 15 ноября 2018 г. по делу «Навальный против Российской Федерации» (Navalnyy v. Russia) [БП], Жалобы № 29580/12 и 36847/12, 11252/13, 12317/13, 43746/14, § 109).

Безусловно, при таких условиях определённость правовой нормы – необходимый критерий правового государства, к которому статья 1 Конституции ПМР отнесла Приднестровскую Молдавскую Республику.

Определённость, ясность и недвусмысленность правовой нормы лежит в основе принципа равенства всех перед законом и судом, закреплённом в части первой статьи 17 Конституции ПМР, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

Кроме того, в силу статьи 47 Конституции ПМР осуществление прав и свобод и исполнение обязанностей, также предполагает принятие законодателем доступных, предсказуемых и ясных законов, с тем, чтобы лицо могло адаптировать свое поведение к существующим правилам, исключая противоречивые толкования или несогласованность применимых положений.

В силу изложенного, предсказуемость и ясность являются обязательными элементами конституционности нормы, которые ни в коем случае не должны были быть упущены в законотворческом процессе, чтобы обеспечить качество закона.

Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, отмечаем, что содержащиеся во второй части пункта 7 статьи 2 Закона об НКО термины, формирующие понятие «политическая деятельность»:

- «сфера ... а) государственного строительства»,
- «сфера ... б) защиты основ конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики»,
- «сфера ... в) защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Приднестровской Молдавской Республики»,
- «сфера ... г) обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики»,

а также содержащееся в части третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО словосочетание:

- «д) формирование общественно-политических взглядов и убеждений»,

не имеют дефиниций в действующем законодательстве, и к тому же состоят из абстрактных формулировок и оценочных понятий, не позволяющих установить истинный смысл данных терминов и словосочетания. Отсутствие фиксированного смысла указанных терминов и словосочетания вызывает неопределенность и приводит адресатов закона в замешательство.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формулировки оспариваемых положений частей первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО и их ключевые понятия создают серьёзную неопределённость и концептуальное непонимание, что не соответствует требованиям предсказуемости и ясности закона, а потому противоречат принципам правового государства, гарантированного статьёй 1 Конституции ПМР, равенства всех перед законом и судом, гарантированного частью первой статьи 17 Конституции ПМР, осуществимости конституционных прав и свобод и исполнимости обязанностей, предусмотренных статьёй 47 Конституции ПМР.

Кроме того, в ряде дел Европейский суд по правам человека установил наличие нарушений Конвенции в тех случаях, когда основой для наложения ограничений на деятельность организации явились предполагаемая «политическая» деятельность (см. Постановление ЕСПЧ от 18 октября 2011 года по делу «Объединенная македонская организация Илинден-Пирин и другие против Болгарии» (*United Macedonian Organisation Ilinden and Others v Bulgaria* (No. 2)), Жалоба № 34960/04, и Постановление ЕСПЧ от 21 июня 2007 года по делу «Жечев против Болгарии» (*Zechev v. Bulgaria*), Жалоба № 57045/00). В деле «Объединенная македонская организация Илинден-Пирин и другие против Болгарии» Суд установил наличие произвола в том, что болгарские суды могли решать, что проведение митингов, демонстраций, собраний и иных форм общественной активности ассоциацией, выступающей за региональную автономию и права меньшинств, также являлось «политическими целями и политической деятельностью». Суд, в деле «Жечев против Болгарии», установил, что термин «политический» является слишком неопределенным (см. Постановление ЕСПЧ от 21 июня 2007 года по делу «Жечев против Болгарии» (*Zechev v. Bulgaria*), Жалоба № 57045/00, § 55).

8.2.3. Несоответствие части первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО положениям части первой статьи 17 Конституции ПМР во взаимосвязи со статьёй 33 Конституции ПМР

Часть первая статьи 17 Конституции ПМР возлагает на государство обязанность обеспечить пользование конституционными правами и свободами без какой бы то ни было дискриминации. Гарантии от недискриминации закреплены в статье 14 Конвенции.

Согласно установившейся прецедентной практике Европейского Суда «дискриминация означает различное обращение, без объективного и разумного обоснования, с лицами, находящимися в сходной ситуации» (см. Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2007 г. по делу «D.H. и другие заявители против Чешской Республики» БП (*D.H. and Others v. the Czech Republic*), Жалоба № 57325/00, § 175). Фраза «без объективного и разумного обоснования» означает, что проводимое различие не преследует «правомерной цели» или что отсутствует «разумное соотношение между примененными средствами и

целью, которую предполагается достичь» (см. среди прочего Постановление ЕСПЧ от 28 ноября 1984 года по делу «Расмюссен против Дании» (Rasmussen v. Denmark), Жалоба N 8777/79, § 38; Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июня 1979 года «Маркс против Бельгии» (Marckx v. Belgium), Жалоба N 6833/74, § 33).

(1) Нарушение принципа равенства (недискриминации) по признаку единоличности – коллективности пользования конституционными правами, закреплёнными в статьях 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР

С принятием частей второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона об НКО сложилось положение, при котором гражданам, объединившимся в некоммерческие организации, имеющие иностранное финансирование, без разумного оправдания ограничиваются права и свободы, гарантированные статьями 27, 29, 32 Конституции ПМР и содержащиеся в «формах» деятельности, в случае их осуществления в установленных «сферах» деятельности, в то время как отдельным гражданам в аналогичных ситуациях – при осуществлении мероприятий, подпадающих под определение «форм» деятельности в предусмотренных Законом об НКО «сферах» деятельности, – возможность пользоваться указанными конституционными правами и свободами никакими условиями не ограничивается. Вместе с тем, Закон об НКО не содержит какие-либо объективные и достаточные обоснования данному различию в обращении.

В частности, мероприятие от 04 октября 2018 года, установленное проверкой Прокуратуры ПМР и подтверждённое в заседании Тираспольского городского суда по делу № 2–656/2019, было организовано и проведено г-ном Дирун А.В. при участии г-на Дунаева Е.Е., г-на Добровольского И.Я. и других граждан, в отношении которых закон не установил каких-либо запретов на занятие «политической» деятельностью. Таким образом, установленные Прокуратурой ПМР и Тираспольским городским судом факты свидетельствуют о различном обращении с «объединением граждан» в форме некоммерческого партнёрства – НП «ИПЦ «Априори»» – и с гражданами Дируном А.В., Дунаевым Е.Е., Добровольским И.Я. и другими участниками мероприятия.

С учётом изложенного, дискриминационным признаком выступает совместное осуществление указанных выше конституционных прав и свобод, а именно, участие/членство граждан в некоммерческой организации. При таком положении, имеет место косвенное ограничение права граждан на свободу объединений (статья 33 Конституции ПМР), поскольку совместное пользование правами и свободами, гарантированными статьями 27, 29, 32 Конституции ПМР, в «сферах» деятельности, указанных в части второй пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, невозможно.

(2) Нарушение принципа равенства (недискриминации) по признаку финансирования деятельности

Исходя из пункта 7 статьи 2 Закона об НКО сложилось положение, при котором деятельность некоммерческих организаций, имеющих иностранное финансирование, запрещается в «сферах» деятельности,

если она осуществляется в «формах», указанных в данном пункте Закона, в то время как деятельность некоммерческих организаций, не имеющих иностранное финансирование, под такой запрет не подпадает.

Таким образом, закон установил различное обращение с некоммерческими организациями, имеющими иностранное финансирование и, не имеющими таковое. Данное различие не имеет разумного оправдания, а потому является дискриминационным.

В данном случае также имеет место косвенное ограничение права граждан на свободу объединений (статья 33 Конституции ПМР), поскольку объединившиеся в некоммерческие организации, граждане могут пользоваться правами и свободами, гарантированными статьями 27, 29, 32 Конституции ПМР, в «сферах» деятельности, указанных в части второй пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, только при условии отказа от иностранного финансирования некоммерческой организации, участниками которой они являются.

(3) Нарушение принципа равенства (недискриминации) по признаку области деятельности организации

Исходя из положений Закона об НКО сложилось положение, при котором деятельность некоммерческих организаций, хотя и имеющих иностранное финансирование, однако осуществляющих деятельность в областях, указанных в части четвёртой пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, не относится к «политической», а потому не подлежит запрету. Таким образом, закон установил различное обращение с некоммерческими организациями, имеющими иностранное финансирование, в связи с областями их деятельности. Данное различие не имеет разумного оправдания, а потому является дискриминационным.

Таким образом, законодатель установил косвенные ограничения права граждан на свободу объединений (статья 33 Конституции ПМР), поскольку совместно пользоваться правами и свободами, гарантированными статьями 27, 29, 32 Конституции ПМР, в «сферах» деятельности, указанных в части второй пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, граждане могут только при условии объединения их в некоммерческие организации в целях осуществления деятельности в областях, указанных в части четвёртой пункта 7 статьи 2 Закона об НКО.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что части первая, вторая и третья пункта 7 статьи 2 Закона об НКО дискриминируют некоммерческие организации и граждан, в них объединившихся, по указанным выше признакам.

8.3. Преследовало ли «вмешательство» «правомерные цели»

Несмотря на то, что алгоритм доказывания (см. выше п. 8) не предполагает дальнейшей оценки «вмешательства», тем не менее полагаем возможным его провести для более глубокого анализа сути нарушения указанных выше конституционных прав и свобод.

Тот факт, что целью принятия пункта 7 статьи 2 Закона об НКО было «обеспечение прозрачности деятельности некоммерческих организаций финансируемых из-за рубежа, а также структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций (филиалов, представительств, отделений)» (из «Доклада к проекту закона

ПМР «О некоммерческих организациях» (проект П.1458/2(V)) не может являться основанием для ограничения деятельности некоммерческих организаций и совместной реализации прав и свобод её участников, гарантированных статьями 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР.

Кроме того, обозначенная цель принятия пункта 7 статьи 2 Закона об НКО находится в противоречии с положениями статей 16 и 18 Конституции ПМР, поскольку именно права и свободы являются высшей ценностью общества и государства, и их ограничение допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах государственной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. «Обеспечение прозрачности деятельности» не подпадает ни под одно из указанных условий ограничения прав и свобод граждан. Соответственно, объединения граждан не могут быть ограничены в правах и свободах, которыми обладает каждый из участников объединения.

Стремление обеспечить «прозрачность деятельности некоммерческих организаций финансируемых из-за рубежа» не является в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Конституции ПМР основанием для ограничения прав граждан, формально объединившихся в некоммерческие организации, и получающих финансирование из-за рубежа.

Заявители также отмечают выработанные практикой Европейского суда по правам человека негативные обязательства государства в целях соблюдения статей 10–11 Конвенции (которым соответствуют статьи 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР (см. выше п. 8.1.)): « ... государства должны не только гарантировать право на мирные собрания [выражение мнения], но и воздерживаться от применения неразумных косвенных ограничений данного права (Постановление ЕСПЧ от 20 февраля 2003 года по делу «Джавит Ан против Турции» (Djavit v. Turkey), Жалоба № 20652/92, § 57). Применительно к обстоятельствам настоящего дела, установление специальных критериев «политической деятельности» для некоммерческих организаций – «сфер» и «форм» деятельности – представляет собой применение неразумных косвенных ограничений прав и свобод, гарантированных статьями 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР.

8.4. Было ли «вмешательство» «необходимо в демократическом обществе»

Более широкий анализ «вмешательства» в права и свободы, гарантированные Конвенцией, предполагает оценку его «необходимости в демократическом обществе» (см. выше п. 8).

«Основное внимание тщательного рассмотрения Европейского Суда ... сосредоточено, скорее, на следующем и тесно связанном [с «правомерной целью»] в вопросе: является ли ограничение необходимым или оправданным, то есть основанным на важных и достаточных причинах и соразмерным достижению целей или оснований, для которых оно разрешено? Эти цели и основания являются критериями, на основе которых измеряется необходимость или обоснование (см. Постановление ЕСПЧ от 28.11.2017 по делу «Мерабишвили против Грузии» ((Merabishvili v. Georgia), Жалоба N 72508/13, § 302).

Как указано выше (см. выше п. 8.3.), целью принятия пункта 7 статьи 2 Закона об НКО было «обеспечение прозрачности деятельности некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, а также структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций (филиалов, представительств, отделений)». Исходя из буквального содержания термина «прозрачность», следует предположить, что официально обозначенная цель означает открытость некоммерческих

организаций, предполагающую публичность её деятельности, включающую открытую информацию о финансировании организации, предоставление полной и достоверной отчётности, установленной законом, а также предоставление отчетов и иных документов, не предусмотренных законодательством, то есть информирование о своей деятельности в дополнение к обязательному.

Не вызывает сомнений тот факт, что между указанной целью и порядком отнесения деятельности некоммерческой организации к «политической» не существует разумной пропорциональной связи. В частности, средства, используемые в пункте 7 статьи 2 Закона об НКО для определения «политической» деятельности, – «сферы» и «формы», – никак не позволят достигнуть «прозрачности деятельности» некоммерческой организации. При таком положении, разумно утверждать, что, на самом деле, законодатель, принимая положения пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, преследовал иную, скрытую цель – противоправное ограничение свободы мнений и свободы собраний.

Таким образом, положения пункта 7 статьи 2 Закона об НКО не являются «необходимыми в демократическом обществе», к которому Приднестровскую Молдавскую Республики относит статья 1 Конституции ПМР.

IV. ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ К РАССМОТРЕНИЮ ЕЁ ПО СУЩЕСТВУ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С учётом вышеизложенного, можно заключить, что **настоящая Жалоба отвечает условиям допустимости, установленным пунктами а) и б) статьи 103 Конституционного закона ПМР «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики»,** поскольку части первая, вторая и третья пункта 7 статьи 2 Закона об НКО (а) затрагивают права и свободы заявителей, гарантированные статьями 27, 29, 32, 33 Конституции ПМР, и (б) применены в Представлении Прокурора ПМР от 12 декабря 2018 года № 57 «Об устранении нарушений Закона ПМР «О некоммерческих организациях» и недопущению их впредь» и Решении Тираспольского городского суда по гражданскому делу № 2-656/2019.

V. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЁННОЕ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Из всецелого исследования положений пункта 7 статьи 2 Закона об НКО, очевидно, что для защиты конституционных прав и свобод заявителей, гарантированных статьями 27, 29, 32, 33, требуется именно решение Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики, поскольку иным способом защитить данные конституционные права и свободы не представляется возможным.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 87 Конституции ПМР, статьями 43–46, 102–103 Конституционного закона ПМР «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

ПРОСИМ СУД:

- 1. признать не соответствующим Конституции Приднестровской Молдавской Республики, её статьям 17 (части 1), 27, 29, 32, 33 положения частей первой, второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях»;**

2. признать не соответствующим Конституции Приднестровской Молдавской Республики, её статьям 1, 47, 71 (части 5) положения частей второй и третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях».

ПРИЛОЖЕНИЯ (в копиях):

1. Жалоба на нарушение конституционных прав и свобод, гарантированных статьями 27, 29, 32, 33 Конституции Приднестровской Молдавской Республики в результате применения частей первой, второй, третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР «О некоммерческих организациях» – 10 экз.
2. Свидетельство о государственной регистрации Серии АА № 0017456, – 10 экз.
3. Выписка из Государственного реестра юридических лиц от 14.06.2019г., – 10 экз.
4. Доверенность от 25 января 2019 года на имя Поповского С.Г., – 10 экз.
5. Протокол Учредительного собрания НП «СИЦ «Априори»» от 01.04.2008г. № 1, – 10 экз.
6. Протокол Общего собрания НП «СИЦ «Априори»» от 05.03.2010г. № 9, – 10 экз.
7. Протокол Общего собрания НП «ИПЦ «Априори»» от 27.12.2015г. № 29, – 10 экз.
8. Протокол Общего собрания НП «ИПЦ «Априори»» от 24.06.2016г. № 33, – 10 экз.
9. Протокол Общего собрания НП «ИПЦ «Априори»» от 27.12.2016г. № 34, – 10 экз.
10. Протокол Общего собрания НП «ИПЦ «Априори»» от 18.01.2019г. № 39, – 10 экз.
11. Копия частей первой, второй, третьей пункта 7 статьи 2 Закона ПМР от 19 марта 2018 года № 74-3-VI «О некоммерческих организациях», – 10 экз.
12. Устав НП «ИПЦ «Априори»» (титульный лист и страница 2), – 10 экз.
13. Представление Прокуратуры ПМР от 12 декабря 2018г. № 57, – 10 экз.
14. Решение Тираспольского городского суда от 14 февраля 2019 года по делу № 2-656/2019, – 10 экз.
15. Кассационное определение Верховного суда ПМР от 25 апреля 2019 года по делу № 3к-221/2019, – 10 экз.
16. Ходатайство об истребовании доказательств, – 10 экз.
17. Квитанция об оплате государственной пошлины, – 10 экз.

Заявители:

Представители НП «ИПЦ «Априори»»:

_____ Е.Е. Дунаев

_____ С.Г. Поповский

Граждане:

_____ А.Н. Марчкова

_____ Е.Е. Дунаев

_____ А.С. Тельпис

_____ Р.А. Асауляк

_____ Н.В. Кузьмин

_____ С.Г. Поповский